

однократно отмечали, что мемориальный комплекс «Хатынь» является памятником, в первую очередь, детям – жертвам войны.

Как отметили сами малолетние свидетели войны, «сегодня, отдавая дань уважения и почтения ветеранам Великой Отечественной, всем нам следует осознать, что на передовую линию Памяти выходят последние свидетели тех трагических событий – дети войны, пережившие тяготы оккупации, выжившие назло врагам и внесшие свой вклад в Великую Победу» [1, с. 62].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Коришук В. К., Романовский И. Ф.* Их детство украла война // *Беларуская думка*. 2018. № 1.
2. *Детство войны 1941–1945 гг.: живые свидетельства Беларуси / сост.: Л. А. Александренко [и др.].* Минск : ИП Логвинов, 2012. 216 с.
3. *И этой недетской печали нам хватит на тысячу лет.* СПб., 1997.

Бразовская Ю. А.

Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)

ФОНТХИЛЛСКИЙ ЛОАНЛЕНД НА РУБЕЖЕ IX–X вв.

Источник. Под названием «Фонтхиллское письмо» в англосаксонистике фигурирует послание, подготовленное олддерменом Уилтшира Ордлафом для отправки королю Эдварду Старшему. Был документ отправлен или нет – не известно. В нем подробно описывается имущественный спор между Ордлафом и Этельмом Хигой, его соперником. Хотя Ордлаф никогда не идентифицировался как явный автор, это понятно из контекста письма. Имуществом, о котором шла речь, были пять гайд земли в поместье Фонтхилл в округе Ордлафа, которые он дал винчестерскому епископу. Хотя письмо не было точно датировано, предполагается, что спор, о котором повествуется в источнике, начинается в последние годы правления короля Альфреда Великого и завершается в период становления власти его преемника, короля Эдуарда Старшего.

Письмо, сохранившееся в оригинале или в виде копии, сделанной современниками, во многом считается сложной для анализа рукописью, которая прослеживает запутанную историю владения землей, ее бывшего владельца Хельмстана, который был осужден королем Альфредом за воровство. А также и то, как впоследствии эта земля перешла в единоличное владение Ордлафа после того, как Хельмстан был осужден вто-

рой раз за кражу соседских быков. Письмо предназначалось для использования в качестве доказательства в судебном процессе по иску Этельма Хиги против Хельмстана. Оно сыграло свою роль, и иск был отозван.

Письмо явно не является работой профессионального или опытного писца, так как содержит множество правок и исправлений. Орфография автора последовательна. Часть текста утеряна. Разбивка источника на строки дается по изданию Ричарда Марсдена, опубликованного в «Кембриджском сборнике текстов по древнеанглийскому языку» [1, р. 96–102].

Историография, посвященная «Фонтхиллскому письму», показывает, что ряд вопросов решен: язык письма изучен полно, выявлены особенности документа, доказано предположение о высокой степени грамотности высших слоев населения, достигнутой в результате реформы образования, проведенной королем Альфредом Великим [2]. Все возможные версии о личности автора рассмотрены, наиболее предпочтительный вариант выбран [3; 4], а описанный в письме сюжет, связанный с кражей скота, детально проработан [5; 6]. Также информация, касающаяся судебной процедуры и системы розыска преступников в англосаксонской Англии, широко используется в историко-юридических публикациях [7].

Постановка проблемы. Исчерпывающего анализа в историографии «Фонтхиллского письма» пока не получила линия, связанная со статусом спорных земель как лоанленда. Рассмотрение источника под этим углом зрения позволит определить основные характеристики данного вида землевладения.

История пяти гайд в Фонтхилле изложена в следующих фрагментах источника:

«...ymb ðæt lond æt Funtial ða fif hida = относительно земли в Фонтхилле пяти гайд» [1, строка 1].

«...Æðeldryð hit Osulfe on æht gesealde wið gemedan feo, 7 heo cwæð to Osulfe ðæt heo hit ahte him wel to syllanne forðon hit wæs hire morgengifu ða heo æ [re]st to Aðulfe com... 7 Ælfred cing ða Osulfe his hondsetene sealde, ða he ðæt lond æt Æðeldryðe bohte, ðæt hit swa stondan moste, 7 Eadweard his 7 Æðelnað his 7 Deormod his 7 ælces ðara monna ðe mon ða habban wolde» = «...Этельтрит ее Осульфю во владение продала за согласованную плату, и она сказала Осульфю, что она этим владеет верно чтобы продать, потому что это был ее «утренный дар», когда она впервые к Атульфю пришла... И Альфред-король, когда Осульфю свою подпись дал, когда он землю у Этельтрит купил, [установил], что это

должно оставаться так, и Эадверд свою, и Этельнот свою, и Деормод свою, и каждый из людей, которые пожелали» [1, строки 13–21].

«7 he me ða boc ða ageaf... 7 ic him gehet ðæt he moste ðes londes brucan ða hwile ðe he lifde» = «И он мне грамоту тогда отдал... И я ему позволил, что он может землей пользоваться на время его жизни» [1, строки 41–43].

«...hit wæs his læn ðæt he on sæt, he ne meahte na his forwyrcan = это был его лоан [ленд], который он занимал, он не мог у него отнять [1, строка 53].

«7 ic feng to minan londe 7 sealde hit ðon biscope ða on ðine gewitnesse 7 ði'nra weotena ða fif hida wið ðon londe æt Lidgeard wið fif hidan. 7 biscop 7 eal hiwan forgeafan me ða feower; 7 an was teoðinglond» = «И я получил свою землю и отдал ее епископу, что засвидетельствовали ты и твои уитаны: те самые пять гайд за пять гайд земли в Лидиярде. Епископ и его клирики отдали мне четыре гайды, а одна была десятинной» [1, строки 57–59].

В комментариях к своему переводу источника Зоя Юрьевна Метлицкая пишет следующее: «По-видимому, Этельм Хига хотел отнять у Хельмстана пять гайд под предлогом того, что тот потерял право на «бокленд», поэтому задачей Хельмстана и его заступника было доказать, что спорная земля не получена им или членами его рода от короля, а досталась ему иным путем. По-видимому, Хельмстан унаследовал от Осульфа или купил у него участок, история которого отражена в грамоте, утверждающей сделку Осульфа и Этельтрют» [8, с. 222].

Вопросы к истории пяти гайд. 1. Как земельные трансферы влияли на статус пяти фонтхиллских гайд? 2. Каков механизм трансфера земли в лоанленд? 3. Вопрос интерпретации фрагмента «... hit wæs his læn ðæt he on sæt, he ne meahte na his forwyrcan».

Возможный ответ на первый вопрос. Земельные трансферы повлияли на статус имения в Фонтхилле следующим образом. Изначально фонтхиллские гайды являлись землей Атульфа. В письме нет упоминаний о грамоте, выданной на эту землю. Значит она являлась фолклендом. От Атульфа фонтхиллские гайды в качестве утреннего дара получила Этельтрют. Грамоты по-прежнему нет. Значит земля также являлась фолклендом, но особым, ибо Этельтрют имела право полностью им распоряжаться. То есть земля была чистой от всякого рода претензий. Она продает землю Осульфу, их сделку заверяет король: «И Альфред-король, когда Осульфу свою подпись дал, когда он землю у Этельтрют купил, [установил], что это должно оставаться так, и Эадверд свою, и

Этельнот свою, и Деормод свою, и каждый из людей, которые пожела-ли». Подписи короля и прочих указывают на выдачу грамоты, что позиционирует землю как бокленд. Последующий статус, «после Осульфа», нам неизвестен, равно как и то, каким образом землю получил Хельмстан. Внести ясность в первый вопрос можно, обратившись к судебным процессам, описанным в Фонтхиллском письме.

Первый суд вероятнее всего был судом шайра, созданным Ордлафом по воле короля: «И король повелел их рассудить. Я был одним из тех, кого для этого избрали, и еще были избраны Вихтборд, Эльфрик, Бюртхельм, Вульфхун Черный из Соммертона, Стрика, Убба и много других людей, которых я могу перечислить». Подсудность шайру маркирует статус фонтхиллских гайд как фолкленд.

Однако присяга приносилась на королевском суде. Учитывая важность его решения, перед процедурой Хельмстан обращается за помощью к автору письма, где говорит о том, что готов пожертвовать всем ради положительного итога, о чем тот пишет следующее: «Он просил меня, чтобы я ему помог, и заявил, что он лучше отдаст мне эту землю, чем проиграет».

После этого Хельмстан произносит клятву королю. «Когда суд закончился, мы все сказали, что спор разрешился». Приговор в англосаксонской Англии фиксировался грамотой, которая утверждала клятву – значит, подтверждала чистоту земли от претензий и переводила ее в разряд бокленда. После произнесения Хельмстаном клятвы грамота была отдана автору письма: «Когда клятва была принесена, Хельмстан отдал мне грамоту, как он прежде обещал». В ответ на это он «позволил ему пользоваться той землей до конца жизни, если он себя ничем не запятнает», что переводит фонтхиллские гайды из статуса бокленда в статус лоанленда.

Возможный ответ на второй вопрос. Анализ «Фонтхиллского письма» позволяет предложить следующий механизм формирования лоанленда.

Началом трансфера земли в этот статус послужила двусторонняя устная непубличная договоренность: «...если он отдаст землю мне, и он мне это клятвенно пообещал».

Вторым этапом стал переход грамоты к подлинному хозяину: «Когда клятва была принесена, Хельмстан отдал мне грамоту, как он прежде обещал. И я позволил ему пользоваться той землей до конца жизни, если он себя ничем не запятнает». Наличие грамоты указывает на то, что земля имела статус бокленда, однако вышеописанная процеду-

ра делает фонтхиллские гайды еще и лоанлендом. Кроме того, такая процедура имела значимые социальные последствия для обеих сторон: одна из них получала оправдание в суде, а вторая – усиление влияния, так как в суде присягали гайдами, которые подтверждали грамотами. Больше количество гайд давало большее влияние на суд. «Сами документы имеют символическую и материальную ценность в качестве доказательства права собственности, и в этом смысле их содержание может рассматриваться как менее важное, чем существование самой хартии» [9, p. 225].

Таким образом, трансфер земли в лоанленд был обусловлен непубличным соглашением о передаче земли, а непубличные действия (без свидетелей) закон не видит. В этом случае становится понятным отсутствие законов о лоанленде в судебныхниках того времени: «Мы также постановили, что считается виновным тот, кто отказывает другому человеку в правосудии, будь то [тяжба] из-за бокленда или из-за фолькленда (folclande), и что в случае [тяжбы] из-за фолькленда он [истец] должен назначить ему [ответчику] срок, когда будет произведено разбирательство дела перед герефой» [10, с. 616].

Владение лоанлендом было временным, экономическая составляющая перехода земли в данный статус в источнике не отражена.

Возможный ответ на третий вопрос. Понимание фрагмента «...*hit wæs his læn ðæt he on sæt, he ne mehte na his forwyrcan*» [1, строка 53] позиционируется не в грамматической, а в семантической плоскости. Предложение может быть интерпретировано различными способами. Грамматически его перевод на современный английский язык не сложен: «Because it was his grant that he occupied, he could never forfeit it» [11, p. 70]. Как и на русский язык: «Потому что это был его лоан [ленд], который он занимал, он не мог у него отнять». Фрагмент содержит четыре местоимения «он» в различных падежных формах, потому вопрос не в переводе, а в установлении логических связей. Первое местоимение, встречающееся в фрагменте, – «Потому что это был его лоан [ленд]» – может подразумевать два лица: либо Хельмстан, либо Ордлаф. Причем оба варианта грамматически возможны. Местоимение в фрагменте «который он занимал» очевидно указывает на Хельмстана, так как именно он жил на пяти фонтхиллских гайдах, как уже упоминалось выше.

Предшествующее фрагменту предложение заканчивается так: «...и суд решил передать его владения королю, поскольку Хельмстан – человек короля». Это позволяет высказать гипотезу о том, что во фрагменте

«он не мог у него отнять» может подразумеваться либо король, либо герцога Эанульф, который конфисковал имущество Хельмстана после второй кражи. Личность, упоминаемая под вторым местоимением, сомнений не вызывает (речь идет все о той же земле, которая принадлежит Хельмстану). Интерпретация данного фрагмента позволяет высказать гипотезу о том, что лоанленд имел двойственную природу: для хозяина, дающего его и имеющего грамоту (Ордлафа) – это бокленд, а для принимающего и грамоты не имеющего (Хельмстана) – это лоанленд.

Выводы. Анализ истории пяти гайд Фонтхилла показал, что:

1. лоанленд представлял собой тип землевладения, при котором земля, являющаяся боклендом или фолклендом, передавалась во временное (ограниченное определенным периодом) пользование. При этом для человека, имеющего хартию и предоставившего землю во временное пользование, это будет бокленд, а для получателя – лоанленд;

2. обретение статуса лоанленда происходило посредством устного договора о передаче земельной собственности с последующей передачей грамоты на землю реальному хозяину. Непубличность данной процедуры обусловила вывод лоанленда из сферы действия англосаксонского права (действия без свидетелей закон не видит);

3. договоренность о переводе земли в лоанленд обеим сторонам принесла определенные социальные выгоды: судебное оправдание для одного участника и увеличение общей суммы земельных владений при присяге для второго.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. The Fonthill Letter // The Cambridge Old English Reader. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 96–102.

2. Gretsche, M. The Language of the Fonthill Letter / Mechthild Gretsche // Anglo-Saxon England. Vol. 23. 1994. P. 57–102.

3. Boynton M., Reynolds, S. The Author of the Fonthill Letter / M. Boynton, S. Reynolds // Anglo-Saxon England. Vol. 25. 1996. P. 91–95.

4. Brooks, N. The Fonthill Letter, Ealdorman Ordlafe and Anglo-Saxon Law in Practice / Nicholas Brooks // Early Medieval Studies in Memory of Patrick Wormald. Farnham, Surrey: Ashgate, 2009. P. 301–317.

5. Hough, C. Cattle-Tracking in the Fonthill Letter / Carole Hough // The English Historical Review. Vol. 115. № 463. 2000. P. 864–892.

6. Smith, Sc. Th. Of Kings and Cattle Thieves: The Rhetorical Work of the Fonthill Letter / Scott Thompson Smith // The Journal of English and Germanic Philology. Vol. 106. № 4. 2007. P. 447–467.

7. *Rabin, A.* Testimony and Authority in Old English Law: Writing the Subject in the «Fonthill Letter» / Andrew Rabin // *Law and Sovereignty in the Middle Ages and the Renaissance.* Turnhout: Brepollis Publishers, 2011. P. 153–171.

8. Фонтхильское письмо / Пер. с древнеангл. З. Ю. Метлицкой // *Cursor mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения.* Вып. 2. Иваново : ИвГУ, 2009. С. 220–225.

9. *Forbes, H. F.* Heaven and Earth in Anglo-Saxon England: Theology and Society in an Age of Faith / Helen Foxhall Forbes. L., N. Y. : Routledge, 2016. 410 p.

10. Законы Эдуарда Старшего (899–925 гг.) // *Хрестоматия по истории средних веков.* Т. I. М. : Соцэкгиз, 1961. С. 615–617.

11. *Carlton, Ch. R.* Descriptive syntax of the old English charters / Charles Rogers Carlton. P. : Mouton, 1970. 200 p.

Бригадина О. В.

Белорусский государственный университет (г. Минск Республика Беларусь)

МЫ – ДРУГИЕ: ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

История российской послереволюционной эмиграции в последние десятилетия стала предметом пристального научного внимания. Особый интерес вызывает евразийство – общественно-политическое и философское движение, которое возникло в русском зарубежье в начале 1920-х гг. «Евразийцы – это представители нового начала в мышлении и жизни, это группа деятелей, работающих на основе нового мышления к коренным, определяющим жизнь вопросам». Так охарактеризовал новую доктрину один из ее основателей – П. Н. Савицкий [2, с. 138].

Первым совместным выступлением евразийцев было издание в 1921 г. сборника «Исход к Востоку: предчувствия и свершения (Утверждения евразийцев. Кн. 1)». Авторы (П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский, Н. С. Трубецкой) видели свою цель в разработке нового направления, которое они обозначили термином «евразийство», «может быть, не очень удачным, но бьющим в глаза» [1, с. 24]. Они определили самобытность России–Евразии. Согласно классикам евразийства, заслуга в создании культурно-цивилизационного и политического единства Евразии принадлежит монголам. На этом настаивали Н. С. Трубецкой и П. Н. Савицкий. Так, Трубецкой считал, что «господствовавший прежде в исторических учебниках взгляд, по которому основа русского государства была заложена в так называемой Киевской Руси, вряд ли может быть признан правильным... Из Киевской Руси не могло раз-